

к Марлоу, читатель лучше понимает особенности его видения Курца. Между этими двумя главными героями повести возникает поле напряжения, взаимного притяжения, и, хотя непосредственно общаются они совсем недолго, – это образы, связанные тысячью внутренних нитей, как по принципу контраста, так и по принципу сходства. Конрад наделяет Чарли Марлоу поистине писательской чуткостью к проблемам повествования, и в его обращениях к слушателям автор формулирует новые художественные задачи: «Поймите, я не пытаюсь что-либо изменить или объяснить – я хочу понять, понять мистера Курца или тень мистера Курца». Как видно, слово у Конрада осмысливается не как средство воздействия на мир, а исключительно как средство постижения мира. Более того, Марлоу знает, что его рассказ о Курце может быть очень далек от реального Курца, и он, скорее всего, облакает в слова лишь свою грезу о Курце, свое видение его личности.

Повесть «Сердце тьмы» пронизана глубоким психологизмом и верой в способность человека делать правильный выбор. Сердце тьмы – это сердце человека, в котором нет и проблеска света, добра и надежды. Выбор человеком света или тьмы, добра или зла во многом определяет его жизненный путь. Осуществляя нравственный выбор, человек ведет борьбу за возможность остаться человеком, противостоять той дикости и тьме, которые поглощают человеческую сущность.

В.А. ПЕТРОВСКАЯ, Ж. КАБАЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ И ШОТЛАНДСКОЙ НАРОДНОЙ БАЛЛАДЫ

В своем развитии английские и шотландские народные баллады прошли долгий путь. Народные баллады создавались безымянными сказителями, передавались устно и в процессе устной передачи сильно видоизменялись, становились, таким образом, плодом уже не индивидуального, а коллективного творчества. Источниками сюжетов баллад были христианские легенды, рыцарские романы, античные мифы или произведения греческих и римских авторов в средневековом пересказе, так называемые «вечные» или «бродячие» сюжеты, а также подлинные исторические события, стилизованные на основе готовых песенных схем. Первые издания народных баллад появились в XVIII в. и были связаны с оживлением интереса литераторов, ученых-филологов и поэтов к национальному прошлому и народным истокам литературного творчества.

Сюжетные линии английских и шотландских баллад имеют ряд особенностей. Развитие балладных сюжетов шло по двум основным направлениям: чрезвычайно продуктивными оказались сюжеты героико-исторического жанра; параллельно им интенсивно развивались сюжеты, связанные с любовной тематикой. В основе героических баллад, имеющих по преимуществу эпический характер, лежат конкретные исторические события, которые в большей

или меньшей степени прослеживаются в каждой из них, что и дает право называть их героико-историческими. Героико-исторические народные баллады изображают войны между англичанами и шотландцами, героические подвиги в борьбе за национальную свободу. Кровопролитный эпизод из истории англо-шотландских столкновений, относящийся к 1388 году, запечатлен с хроникальной точностью в балладе «Битва при Оттенберне» («The Battle of Otterburn»). Шотландцы под предводительством удачливого и неустрашимого Дугласа совершают дерзкие набеги на приграничные английские земли. Однажды в стычке с отрядом англичан, которым командовал Перси, Дуглас захватил боевое знамя. Перси поклялся отомстить Дугласу и вернуть знамя. Неподалеку от Оттерберна между ними происходит ожесточенное сражение. Как и в большинстве сражений такого рода, победителей в нем не было: Дуглас погиб, а Перси попал в плен. Но в балладе (поскольку она шотландского происхождения) утверждается, что победа осталась за шотландцами.

Баллады, посвященные любовной тематике и имеющие лирико-драматический характер, составляют самую многочисленную группу среди всех балладных циклов. Они рассказывают о горестях любви, о неисчислимых опасностях и препятствиях, которые подстерегали влюбленных в те отдаленные времена. В балладе «Прекрасная Анни из Лох-Роян» («The Lass of Lochroyan») молодая женщина спешит к возлюбленному, отцу ее ребенка, но в замок ее не пускают: возлюбленный спит и не слышит зова, а его мать гонит молодую женщину прочь. Та отправляется в обратный путь и гибнет в морской пучине вместе с ребенком. Почуввав недоброе, молодой человек спешит на берег моря. Бушующий прибой выносит к его ногам труп любимой: *The wind blew loud, the sea grew rough, // And dashed the boat on shore; // Fair Annie floats on the raging sea, // But her young son rose no more.*

Многие стилистические приемы баллады роднят ее с другими жанрами народной поэзии. Прежде всего, это постоянные эпитеты (например, *bonnie, true, fair, salt, gallant* и другие), которые облегчают импровизацию, столь характерную для устных жанров. Часто в балладах используются причастные обороты, которые перенимают функцию эпитетов, более точно выражая эмоциональный настрой. Для достижения более яркой образности в балладах иногда используются нетипичные, неожиданные атрибуты к существительным. Например, *doubtful gleam* (баллада «Кэтрин Джоунстон» / «Katherine Johnstone»), *vulgar light* (баллада «Дочь герцога Гордона» / «The Duke of Gordon's Daughter»), *bleak way* (баллада «Старый плащ» / «The Old Cloak»).

К числу экспрессивных средств баллады относятся также архаизмы и историзмы, которые можно объединить в несколько тематических групп. Первая группа включает архаизмы, обозначающие внешность, эмоции, поступки человека (личностная сфера). Например, употребление архаизма *ugsome* («ужасный, отвратительный») в балладе «Сэр Алдингар» («Sir Aldingar»): *Since she has lain into your arms, // She never shall lie in mine. // Since she has kissed your ugsome mouth, // She never kiss mine.* Архаичный эпитет *ugsome* обладает оценочным компонентом, выражая резко отрицательное, презрительное отношение короля к уродцу-нищему, оскорбившему королевскую честь. Использо-

вание устаревшего слова подчеркивает эмоциональную напряженность ситуации, передает настроение героя: негодование и вместе с тем боль, поскольку королева предпочла его не доблестному рыцарю, а безобразному нищему.

Вторая группа включает архаизмы, обозначающие социальное положение человека. В поздней балладе «Фладенфилд» («The Battle of Flodden Field»), записанной в XVIII в., находит употребление слово *chivalry* («рыцарское достоинство»): *Then bespake our comlye fing // And called upon his chivalry.*

В третью группу входят архаизмы, обозначающие одежду. Архаизм *pall* («мантия, облачение») представляет собой результат отбора стилистических средств с целью конкретизации понятия. Этот архаизм используется в балладе «Жестокий брат» («The Cruel Brother») для обозначения платья из богатого материала, которое обычно носили богатые дамы: *What will you leave to your mother dear? // My velvet pall and my silken gear.*

Четвертая группа представлена архаизмами, обозначающими животных. Например, в балладе «Жестокий брат» («The Cruel Brother») используется архаизм *steed*, который обозначает боевого коня: *O what will you leave to your father dear? // The silver-shod steed that brought me here.*

Для баллады как жанра устной народной поэзии характерны некоторые особенности синтаксических и грамматических конструкций. Эллипсис придает повествованию большой динамизм, создает стремительное развитие действия, а также придает балладе интонацию живой речи. Например, в балладе «Робин Гуд и три сына вдовы» («Robin Hood and the Widow's Three Sons») наблюдается пропуск союзного слова *who* после существительного *sheriff*: *And three he met with the proud sheriff, // Was walking along the town.*

Использование инверсии в балладах придает повествованию большую художественную выразительность и эмоциональность: *Quoth our Goodman to our Goodwife* (баллада «Старуха, дверь закрой» / «Get up and Bar the Door»).

Особую роль в балладе играют повторы. Они создают фольклорный колорит, песенную ритмичность, особую музыкальность, поэтому могут иногда звучать сродни припеву. Это хорошо чувствуется в балладе «Девушка в вересковой заросли» («Maiden in the Moor Lay»): *Maiden in the moor lay, // In the moor lay, // Seven nights full, seven nights full // Maiden in the moor lay, // In the moor lay, // Seven nights full and a day.*

Каждая баллада имеет свой неповторимый ритмический рисунок, хотя размер формально может совпадать с другими лирическими жанрами. Народные баллады в большинстве случаев пользуются семиударным балладным стихом (септенарием; 4+3 ударения). Древнейшие формы балладного септенария (семиударный ритмический период с сильной цезурой после четвертого ударения) имеют только смежную рифму, объединяющую соседние периоды по 2 или 3 вместе: *The Perse out of Northumberland, / And a vow to God made he, // That he would hunt in the mountains / Of Cheviot within days three, // In the magger of doughte Douglas, / And all that ever with him be...* (баллада «Охота на Чевите» / «The Hunting of the Cheviot»).

Стилистика, образы, мотивы, сюжеты, фольклорные традиции народной баллады стали общим достоянием английской поэзии.